

ВНЕШЭКОНОМБАНК

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ
«БАНК РАЗВИТИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВНЕШЭКОНОМБАНК)»

ПРЕСС-СЛУЖБА

ОБЗОР ПРЕССЫ

9 января 2014 г.

МОСКВА-2014

СОДЕРЖАНИЕ:

ВНЕШЭКОНОМБАНК	3
РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ОТХОДОВ БАЙКАЛЬСКОГО ЦБК НАЧНЕТСЯ В 2014 ГОДУ	3
ВЭБ ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ НА КОНКУРС "ПРЕМИЯ РАЗВИТИЯ - 2014"	4
ГРУППА ВНЕШЭКОНОМБАНКА	5
ТЕЛЕКАНАЛ "РОССИЯ 24", ВЕСТИ, 06.01.2014, 10:23	5
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	6
НАЗВАНЫ УСЛОВИЯ РОССИЙСКОГО ГОСКРЕДИТА ДЛЯ БЕЛАРУСИ НА \$450 МЛН	6
ЛУКАШЕНКО ПОДПИСАЛ УКАЗ О РУП "БЕЛОРУССКАЯ АТОМНАЯ СТАНЦИЯ"	7
БИЗНЕС	8
БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ	8
ВЫБОР РИА НОВОСТИ: ОЖИДАЕМЫЕ СОБЫТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ТОМСКА В 2014Г	11
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИСТ «МЕЧЕЛА»	12
МОДЕРНИЗАЦИЮ "БОРА" МОГУТ ВКЛЮЧИТЬ В ПЕРЕЧЕНЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ИНВЕСТПРОЕКТОВ В ДФО.13	
ПОДОРОЖНАЯ КАРТА ДЛЯ ИНВЕСТОРА	14
РАЗНОЕ	18
КАДРОВУЮ КОЛОДУ ТАСОВАЛИ ПРИЧУДЛИВО	18
ИНОПРЕССА	22
THE WASTE AND CORRUPTION OF VLADIMIR PUTIN'S 2014 WINTER OLYMPICS	22

ВНЕШЭКОНОМБАНК

РИА Новости (ria.ru), Москва, 3 января 2014 8:55

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ОТХОДОВ БАЙКАЛЬСКОГО ЦБК НАЧНЕТСЯ В 2014 ГОДУ

Одна из главных проблем ЦБК - отходы, накопленные с 60-х годов прошлого века. В накопителях комбината, так называемых картах, скопилось около 6,5 миллиона тонн шлам-лигнина. Отходы потенциально угрожают загрязнением озера Байкал.

ИРКУТСК, 3 янв - РИА Новости. Рекультивация отходов Байкальского ЦБК, накопившихся с 60-х годов прошлого века, начнется в 2014 году, сообщил РИА Новости представитель Внешэкономбанка, который занимается решением проблем комбината.

Правительство РФ в начале 2013 года приняло решение о закрытии БЦБК, с этим согласились его кредиторы. В сентябре прошлого года комбинат, выработав все запасы сырья, согласно плану, прекратил варку целлюлозы и начал сокращать персонал. Внешэкономбанку и его структурам было поручено проработать вопросы закрытия комбината.

Одна из главных проблем ЦБК - отходы, накопленные с 60-х годов прошлого века. В накопителях комбината, так называемых картах, скопилось около 6,5 миллиона тонн шлам-лигнина. У него сложный состав: сера, хлорные соединения и вода. Отходы потенциально угрожают загрязнением озера Байкал, некоторые из карт находятся прямо на пути схода селевых потоков.

По данным ВЭБа, скорее всего, при рекультивации будет использоваться технология так называемого омоноличивания или цементирования обезвоженной массы. Идею предложили немецкие специалисты. Этот способ совершенно безопасен для экологии Байкальской природной территории.

В рамках федеральной целевой программы по защите озера Байкал на ликвидацию ранее накопленных отходов государство обещало выделить 2,9 миллиарда рублей. Однако, по данным ВЭБа, бюджет на эту цель может вырасти на 20-30%. "Сама рекультивация займет от трех до пяти лет, процесс начнется в 2014 году", - уточнил представитель банка.

Что такое Байкальский ЦБК

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО "Байкальский ЦБК", БЦБК) был расположен на южном побережье озера Байкал в Слюдянском районе Иркутской области, в 150 километрах от города Иркутска и в 1,5 километрах восточнее жилой застройки города Байкальска. В октябре 2008 года в отношении ОАО "Байкальский ЦБК" введена процедура банкротства, производство было остановлено. В январе 2010 года правительство РФ исключило производство целлюлозы, бумаги и картона из перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, что позволило возобновить работу комбината. Не работая с октября 2008 года до начала 2010 года, БЦБК накопил кредиторскую задолженность в 1,7 миллиарда рублей. Читайте подробнее в справочном материале РИА Новости >>

Как была остановлена работа Байкальского ЦБК

В феврале этого года стало известно, что правительство РФ приняло решение о постепенном закрытии комбината с переносом производства на другие предприятия. В середине сентября БЦБК остановил производство, а его конкурсный управляющий Александр Иванов подписал приказ о сокращении более 500 работников. Комбинат официально закрылся 25 декабря. Читайте подробнее >>Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат.

<http://ria.ru/earth/20140103/987764271.html>

Альянс Медиа (allmedia.ru), Москва, 4 января 2014 12:00

ВЭБ ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ НА КОНКУРС "ПРЕМИЯ РАЗВИТИЯ - 2014

Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" принимает заявки для участия в конкурсе на присуждение премии за вклад в социально-экономическое развитие России "Премия развития - 2014".

Конкурс проводится по следующим номинациям:

- лучший инфраструктурный проект;
- лучший проект в отраслях промышленности;
- лучший проект по комплексному развитию территорий;
- лучший проект субъекта малого и среднего предпринимательства.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 31 января 2014 г. С конкурсной документацией можно ознакомиться на сайте Внешэкономбанка (<http://veb.ru/strategy/premia/>).

Победители конкурса будут объявлены в рамках Петербургского международного экономического форума в 2014 г.***

<http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=939729>

ГРУППА ВНЕШЭКОНОМБАНКА

ТЕЛЕКАНАЛ "РОССИЯ 24", ВЕСТИ, 06.01.2014, 10:23

Ведущий не назван

ВЕДУЩИЙ: Банк по цене IT. Самое спорное IPO года провели в нужное время в нужном месте - так эксперты объясняют успех банка "ТКС". Тиньков разместил компанию на Лондонской бирже и не жаловал инвесторов с российской пропиской неслучайно - западные покупатели оценили банк как IT-компанию, отсюда примерно 5 капитализаций или 3,2 миллиарда долларов, хотя обычная цена для банков один капитал. Но триумф оказался недолгим - в конце октября котировки банка начали снижаться, а, спустя меньше месяца после IPO, рухнули на 40 процентов. Эксперты винили неправильную трактовку закона о потребительском кредитовании - якобы клиенты смогут получать кредитные карты только в офисе банков. Ошибку признали быстро, но бумаги в день падения не вернулись даже к уровню IPO. Эксперты IT-индустрии по-прежнему делают ставку на "ТКС". Аналитики сомневаются. По их мнению, это размещение рискует повторить старую добрую схему IPO с коротким, но ярким взлетом и резким падением. Подливают масла в огонь и эксперты - рост плохих кредитов и затягивание поясов регулятором может преподнести сюрприз инвесторам. Из общей модели переломного года выбивается одно из крупнейших российских размещений - алмазодобывающая компания "Алроса", но это было ограниченное предложение, отсюда и особые условия. На фоне кризиса горнодобывающих компаний многие фонды ждали снижения цены до 32-33 рублей за акцию. Диапазон так и не изменили, но продавали бумаги по нижней границе. И хотя ряд аналитиков называют солидный потенциал роста - до 49 рублей, за отметку в 35 с небольшим цена и к середине декабря не вышла.

Кирилл ДМИТРИЕВ, генеральный директор "Российского фонда прямых инвестиций": Многие люди, в том числе и в Китае, и в других растущих рынках будут хотеть покупать бриллианты, поэтому мы видим среднесрочный и долгосрочный очень сильный спрос на продукцию "Алросы". Безусловно, компании надо контролировать расходы, фокусироваться на эффективности, но мы видим серьезный потенциал роста акций.

ВЕДУЩИЙ: Предложение на самом деле оказалось уникальным. В конце года якутские власти добились, чтобы госконтроль в "Алросе" сохранился не до 2016, как планировали раньше, а до 2018 года, а значит новые акции размещать на рынке будут нескоро. В этом случае привлечь в компанию крупного стратегического инвестора будет сложнее, говорят аналитики. По их мнению, этот алмаз засияет по-настоящему только, если государство полностью выйдет из актива.

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Белорусское Телеграфное Агентство (belta.by), Минск, 3 января 2014 8:53

НАЗВАНЫ УСЛОВИЯ РОССИЙСКОГО ГОСКРЕДИТА ДЛЯ БЕЛАРУСИ НА \$450 МЛН.

3 января, Минск /Анна Кот - БЕЛТА/. Планируемые условия российского госкредита для Беларуси на \$450 млн. названы в информации, размещенной на сайте правительства России, сообщает БЕЛТА.

Российское правительство своим распоряжением одобрило разработанный Минфином России проект соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Беларуси государственного финансового кредита. Минфину России совместно с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти поручено провести переговоры с белорусской стороной и по достижении договоренности подписать от имени правительства России указанное соглашение.

Документом предусматривается предоставление Беларуси в 2014 году государственного финансового кредита в размере \$450 млн. при условии выполнения обязательств по уплате процентов и погашению основного долга по ранее предоставленным Россией госкредитам, а также кредитам, полученным из Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Средства кредита перечисляются российской стороной на валютный счет Министерства финансов Беларуси в открытом акционерном обществе "Белвнешэкономбанк". Российский Внешэкономбанк, уполномоченный российской стороной, и ОАО "Банк БелВЭБ", уполномоченное белорусской стороной, в течение 45 календарных дней с даты подписания соглашения по кредиту заключают соглашение о порядке учета и расчетов по нему.

Белорусская сторона погашает использованный кредит путем перевода российской стороне средств в долларах США 14 равными полугодовыми долями 15 января и 15 июля каждого года, первый платеж будет осуществлен 15 января 2017 года. Белорусская сторона уплачивает российской стороне за пользование кредитом проценты по ставке 4% годовых. Проценты по кредиту начисляются с даты его использования и уплачиваются в долларах США 15 января и 15 июля каждого года, при этом последняя уплата процентов производится одновременно с последним платежом в погашение основного долга.

В случае если просрочка платежей по любым обязательствам белорусской стороны по предоставленным российской стороной государственным кредитам будет превышать 180 дней, российская сторона имеет право объявить всю остающуюся непогашенной задолженность по соглашению срочной к погашению и на эту задолженность будут начисляться проценты по ставке 6% годовых с даты возникновения просроченной задолженности до даты полного погашения этой задолженности. Белорусская сторона имеет право на досрочное погашение любой суммы кредита по ее номинальной стоимости и без дополнительных расходов.

Соглашение вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления о выполнении сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, и действует до полного выполнения сторонами обязательств по соглашению. "Распоряжение будет способствовать повышению эффективности торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь", - говорится в информации на сайте правительства.

Российский госкредит на \$450 млн. является частью кредита на сумму \$2 млрд., о котором договорились стороны в конце 2013 года. Президент России Владимир Путин 25 декабря заявил, что принято решение предоставить Республике Беларусь дополнительные заемные средства в 2014 году в объеме до \$2 млрд.

Telegraf.by, Минск, 3 января 2014 16:59

ЛУКАШЕНКО ПОДПИСАЛ УКАЗ О РУП "БЕЛОРУССКАЯ АТОМНАЯ СТАНЦИЯ"

В Беларуси госучреждение "Дирекция строительства атомной электростанции" преобразуют в РУП "Белорусская атомная электростанция". Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал соответствующий указ - "О реорганизации государственного учреждения "Дирекция строительства атомной электростанции". Об этом сообщили в пресс-службе главы государства.

Как отметили в пресс-службе, указ предусматривает также принятие иных мер, которые направлены на урегулирование текущих вопросов, касающихся деятельности организации, выполняющей функции заказчика по сооружению атомной электростанции, а также финансирования строительства АЭС и объектов ее инфраструктуры.

Как сообщал Телеграф, Российский "Внешэкономбанк" открывает правительству Беларуси кредитную линию до 500 млн долларов на строительство АЭС - на срок до восьми лет. Средства пойдут на финансирование авансовых платежей по проекту строительства АЭС в Беларуси. Об этом сообщил 19 декабря в Москве глава "Внешэкономбанка" Владимир Дмитриев. Общая стоимость проекта составляет 9,7 млрд долларов.

Ранее Александр Лукашенко подписал указ о сооружении Белорусской атомной электростанции. Согласно документу, Беларусь завершила необходимую подготовительную работу для начала строительства АЭС, в том числе "в рамках принятых международных обязательств".

Первый блок АЭС должен быть введен в 2018 году, второй - не позднее 2020 года.

<http://telegraf.by/2014/01/lukashenko-podpisal-ukaz-o-rup-belorusskaya-atomnaya-stanciya>

БИЗНЕС

РБК Журнал (rbcdaily.ru/magazine), Москва, 3 января 2014 14:10

БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Автор: Регина Садыкова

Топ-5 самых спорных трат российского государства

В ноябре мы возили олимпийский огонь в космос. Тут же послышались голоса недовольных: страна-то небогатая, 11% населения находится за чертой бедности - более 15 млн человек. А факел на МКС отправляют. "Лучше бы государственным деньгам нашли другое применение!" - звучало на каждом шагу. В том, что на акцию потратили много средств, мало кто сомневался. Бессмысленные траты бюджета стали уже общим местом. Но вот в "Роскосмосе" настаивают, что никаких денег "поездка" факела не стоила и состоялась в рамках планового полета экипажа МКС. Удачно так совпало. Впрочем, это исключение. А правило, когда, например, администрация приморского города Дальнереченска заказывает строительство двух туалетов с выгребными ямами стоимостью 276 тыс. рублей! Это не шутка. Реальный госзаказ, опубликованный в мае. В цену включены еще и перевозка, страхование (чего, интересно?) и уплата таможенных пошлин! Хотя 276 тыс. - мелочи, конечно. Есть траты гораздо крупнее. Журнал "РБК" выбрал пять проектов года, расходов на которые вполне можно было избежать.

"№"1 1,75 млрд рублей

Рупор гражданского общества

В мае начал вещание телеканал "Общественное телевидение России" (ОТР). Его придумал Дмитрий Медведев, когда работал президентом. Зачем? Чтобы в стране было независимое СМИ, влияющее на умы граждан. Гендиректор ОТР Анатолий Лысенко говорил, что главная миссия телеканала - "не образование даже, а просвещение людей, воспитание общества, которое будет знать, как себя вести". Не больше и не меньше.

Создание ОТР не оригинальная идея. Подобного рода каналы есть почти в пяти десятках стран. В общепринятом понимании они не принадлежат ни государству, ни частному бизнесу, а являются собственностью всех жителей и содержатся на взносы домохозяйств. Потому и объективны. Взять хотя бы британский BBC или французский France Televisions - там именно так и обстоят дела. Но не у нас. ОТР, конечно, финансируется из госбюджета. Как и зависимые от Кремля Первый канал, "Россия" и многие другие.

В 2013-м на ОТР сначала выделили 1,5 млрд рублей. Но уже в июле г-н Лысенко заявил, что бюджет полностью исчерпан, и Внешэкономбанк добавил 250 млн. По плану канал получит из казны еще по 1,5 млрд в 2014 и 2015 годах. То есть мы имеем очередной государственный, в общем-то, канал, не соответствующий своему названию. ОТР намеревается жить на пожертвования телезрителей, но пока успехи незначительные. Глава "Роспечати" Михаил Сеславинский перечислил 100 тыс. рублей. Но их, по словам Анатолия Лысенко, явно недостаточно "для спасения отца русской демократии". А надо ли множить сущности? Дискуссии по этому поводу не утихают уже который месяц.

"№"2 Свыше 1,1 млрд рублей

В сухом остатке

В январе в Республике Алтай закончили наполнять искусственное озеро, которое должно было стать жемчужиной особой экономической зоны "Алтайская долина". В тех краях потрясающая природа, но туристы - редкие гости. Публика не жалуется вниманием эти места, потому что водоемы здесь холодные даже летом и в них не искупаешься. Исправить ситуацию власти решили с помощью создания искусственных теплых озер: одного - в Алтайском крае в ОЭЗ "Бирюзовая Катунь", второго неподалеку - в Республике Алтай, в их собственной ОЭЗ.

Ситуация уже начинает выглядеть нелепо, не находите? В "Бирюзовой Катунь" все идет гладко. А у их "конкурентов" - не очень. Концепцию "Алтайской долины" разрабатывала немецкая компания Roland Berger Strategy Consultants. На озере планировалось насыпать три острова, на которых разместятся отели, гольф-клуб и еще много красивого и полезного. Потом госэкспертиза утвердила совсем другой проект - новосибирской компании "Водный мир": озер в нем только два

и исчезли острова. Затем все еще раз переделали и отдали подряд на создание озера стоимостью 1,1 млрд рублей некоему предприятию "Мегаполис". Позже его отстранили за некачественные работы - правда, без уголовного преследования или штрафных санкций. Заканчивала дела компания "Сибмост". В мае выяснилось, что озеро стремительно утекает. Уровень воды снижается на 5-6 см в день при глубине 5 м и площади 50 га. Причина - нарушение технического регламента на раннем этапе строительства. Сейчас "жемчужина" ОЭЗ представляет собой безводную пустыню. Сдачу объекта отложили на неопределенный срок. Кстати, местные жители считают эту территорию зоной покоя: там находятся захоронения. А экологи полагают, что за те деньги, которые ушли "в воду", проще было подогреть все горные озера в округе. Может, так и стоило поступить?

"№" 3 660 млн рублей

Правительственный "Яндекс"

В этом году снова заговорили о государственной поисковой системе под названием "Спутник". Задумка давняя, возникла в 2008-м после войны с Грузией. Власти обеспокоились, что информация в новостных разделах поисковиков не всегда совпадала с официальной хроникой, а резонанс имела огромный. Дело нужно было брать в свои руки.

Позже про "Спутник" вспоминали не раз, но без подробностей. Детали появились лишь недавно. Активной разработкой поисковика уже полтора-два года занимается "Ростелеком". Проект курирует пришедший в госкомпанию минувшей весной Алексей Басов. Раньше он руководил системой контекстной рекламы "Бегун". На проект ушло около 660 млн рублей. "Ростелеком" агрессивно охотился на программистов и уже успел проиндексировать половину контента российского сегмента Интернета. При этом за время пути собачка смогла подрасти. То есть концепция немного изменилась. Теперь это обычный поисковик. Рыночными методами "Спутник" будут продвигать и среди обычных пользователей, а не только в госучреждениях. Фильтрация неугодного Кремлю контента в новом варианте не предусмотрена. Будет обычная защита от вирусов и других угроз. Интересно, что попадет в категорию "вирусы"? И еще любопытно, как "Ростелеком" рассчитывает отбирать долю рынка у мощных конкурентов - "Яндекса" и Google, которые ежегодно на одну лишь поддержку тратят как минимум 100 млн долларов. Может, с помощью бесплатной установки на каких-нибудь смартфонах с системой ГЛОНАСС?

"№" 4 289 млн рублей

Инновационное озеленение

В этом году главную улицу столицы озеленили "с применением экспериментальных приемов", как говорится в соответствующем постановлении правительства. Повсеместное внедрение ноу-хау - модный тренд, и московские чиновники не отстают. Правда, лидеры несистемной оппозиции настаивают, что статус эксперимента понадобился лишь для того, чтобы отдать подряд без конкурса. Однако инновации здесь тоже есть. Они проявляются хотя бы в том, что нигде в мире так не делают. Что представляет собой это озеленение? Вдоль Тверской на участке длиной 1,5 км - от Манежной до Пушкинской площади - установили архитектурные композиции, каждая из которых включает три гранитные кадки, скамейки и урны. Одна группа стоит более 4 млн рублей. На 64 таких комплекта ушло 269 млн. Еще 11 млн израсходовали на кустарники и деревья, 9 млн - на закупку спецтехники. Весной в кадки будут высаживать липы, бересклет, спирею и дерен, а осенью забирать их оттуда на реабилитацию и высаживать взамен тую смарагд из семейства кипарисовых, можжевельник и ели. На следующий год все по новой. В течение пяти лет на эту затею потратят 529 млн рублей.

Никто не спорит, столице нужна зелень. Но с таким, как сейчас, способом озеленения ее все равно не будет. В гранитных кадках зимой земля вымерзнет, и никакие экспериментальные приемы капризную тую не спасут. А пересаживание лип с места на место дважды в год не позволит деревьям вырасти большими. Впрочем, общеизвестно, что инновации стоят дорого и не всегда приживаются.

"№" 5 16,7 млн рублей

Улучшение кармы

Сердобольность передалась России по наследству от СССР. Но в отличие от Страны Советов, преемница решила поддержать не коллег по социалистическому блоку и сочувствующих, а "братьев меньших". Власти намерены выделить из федерального бюджета 500 тыс. долларов в помощь малым островным государствам. Таких 52, расположены они в Азии, Африке, Карибском бассейне и Латинской Америке. Каждому достанется немногим больше 9 тыс. долларов. Добровольный взнос направляется "малышам" для того, чтобы их представители смогли принять участие в 3-й Международной конференции по малым островным развивающимся государствам и обсудить насущные проблемы. Например, у Маврикия, Кабо-Верде и Вануату ограничена

ресурсная база, им приходится импортировать основные ресурсы. Еще там не хватает экономически активного населения. Удаленность от материков означает высокие расходы на транспорт и связь, а регулярные стихийные бедствия разрушают существующую инфраструктуру. Короче говоря, проблем много, и обсуждать их нужно. А Россия, как великая и щедрая держава, должна помогать слабым принимать участие в дискуссиях и поддерживать тем самым свое реноме. ***

<http://rbcdaily.ru/magazine/rating/562949990158836>

РИА Новости (ria.ru), Москва, 2 января 2014 16:02

ВЫБОР РИА НОВОСТИ: ОЖИДАЕМЫЕ СОБЫТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ТОМСКА В 2014Г

О самых важных экономических проектах, которые могут стартовать или быть реализованы в регионе в новом году, читайте в обзоре РИА Новости.

В ближайшее время **ВЭБ** приступит к экспертизе проекта, затем он будет рассмотрен на инвесткомиссии в Минрегионе РФ, затем - на правительственной комиссии.

Засияем собственными светодиодами

Скорее всего, в 2014 году в Томске начнется строительство крупного завода полного цикла по производству светодиодов. Изначально планировалось начать стройку еще в 2011 году, но из-за нерешенных проблем с финансированием сроки постоянно переносили, затем долго длились проектные работы.

Софинансировать строительство предприятия "Росэлектроники" будет **ВЭБ**, который предоставит кредит в 7 миллиардов рублей (общая стоимость завода - 9,1 миллиарда рублей).

Технологии для нового завода, кстати, тоже создают в Томске. В частности, НИИ полупроводниковых приборов в Томском университете систем управления и радиоэлектроники занимается разработкой технологии производства сверхмощных светодиодов, а также повышением их эффективности и надежности.

<http://ria.ru/tomsk/20140102/987697531.html>

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИСТ «МЕЧЕЛА»

Автор: РОМАН КОНДРАТЬЕВ

Вместо Евгения Михеля компанию возглавит Олег Коржов

Новый год обернулся для «Мечела» серьезной кадровой перестановкой. Гендиректор Евгений Михель покинул компанию, а его преемником стал Олег Коржов, отвечающий за развитие бизнеса. По информации “Ъ”, господин Михель хотел уйти после закрытия сделки по продаже ферросплавных активов. Олег Коржов будет гендиректором «Мечела» в течение года, и за это время компания планирует закрыть три крупных сделки.

С 1 января новым гендиректором «Мечела» стал старший вице-президент по экономике и развитию бизнеса Олег Коржов, сообщает компания. Евгений Михель, занимавший этот пост с 2010 года, ушел из «Мечела» по собственному желанию.

Олег Коржов работает в «Мечеле» с 2005 года, занимая должности, связанные с бизнес-планированием и экономикой. До этого господин Коржов был директором по финансам и экономике ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» (НТМК; входит в Evraz), а до этого возглавлял экономическое управление НТМК. Евгений Михель занимал в «Мечеле» должности первого заместителя гендиректора компании, вице-президента по правовым вопросам, возглавлял юридический отдел ООО «ТД “Мечел”», а до этого работал в юридическом управлении Челябинского металлургического комбината.

Председатель совета директоров и основной акционер «Мечела» Игорь Зюзин, чьи слова приводятся в сообщении компании, заявил, что под руководством господина Михеля «“Мечел” завершил ключевые инвестиционные проекты и продал большинство нестратегических активов». Так, в 2013 году «Мечел» смог продать за €42 млн болгарскую угольную ТЭЦ «Топлофикация Русе», четыре румынских прокатных завода (за \$70), британское прокатное предприятие Invicta Merchant Bar за ?1,1 млн, а также за \$425 млн Тихвинский ферросплавный завод и снабжающий его сырьем казахский ГОК «Восход». Кроме того, «Мечел» привлек \$2,5 млрд кредитных денег от ВЭБа на разработку крупнейшего в России Эльгинского месторождения коксующегося угля. Последнюю сделку — продажу ферросплавных активов — совет директоров «Мечела» одобрил 27 декабря. По информации “Ъ”, после этого господин Михель планировал покинуть компанию.

Гендиректором «Мечела» Олег Коржов пробудет весь 2014 год. За это время «Мечел» планирует две крупных продажи — американский угольный актив Bluestone и завершение сделки по покупке Вадимом Варшавским Донецкого электрометаллургического завода. Кроме того, представляя финансовые результаты компании за девять месяцев, старший вице-президент по финансам Станислав Площенко заявил, что «Мечел» может продать миноритарный пакет в ООО «Эльгауголь», которое занимается разработкой Эльгинского месторождения.

Роман Кондратьев, Анатолий Джумайло

http://www.kommersant.ru/issues.photo/CORP/2014/01/08/KHA_000622_00001_2_t207_185339.jpg

<http://www.kommersant.ru/doc/2380801>

Advis.ru, Санкт-Петербург, 8 января 2014 12:33

МОДЕРНИЗАЦИЮ "БОРА" МОГУТ ВКЛЮЧИТЬ В ПЕРЕЧЕНЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ИНВЕСТПРОЕКТОВ В ДФО.

Модернизацию ЗАО "Горно-химическая компания Бор", расположенного в городе Дальнегорске Приморского края, могут включить в перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе. Администрация Приморского края подготовила соответствующий пакет документов, сообщили в департаменте промышленности и транспорта Приморского края РИА PrimaMedia.

По информации, поступившей из департамента, администрацией Приморского края подготовлен в установленном законодательством порядке пакет документов по инвестиционному проекту "Модернизация и расширение производства ЗАО "Горно-химическая компания Бор" для рассмотрения вопроса включения его в перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, утвержденный председателем правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым 30 мая 2013 года.

При этом собственник ЗАО "ГХК Бор" прилагает все усилия для продолжения модернизации технологического процесса и замены оборудования на более эффективное, отметили в департаменте промышленности и транспорта Приморского края.

Собственных средств на модернизацию производства у предприятия нет. В этих целях ЗАО "ГХК БОР" ведет работу с **Внешэкономбанком** по получению кредита. Напомним, что в октябре 2013 года соответствующее поручение банку дал первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов.

В настоящее время технико-экономическое обоснование проекта ЗАО "ГХК Бор" находится в стадии согласования с ВЭБ-капиталом, маркетинговое исследование подготовлено, а также получено подтверждение аудиторов, в части произведенных в прошлом затрат. Принят и утвержден план развития месторождения, сообщили в департаменте.

http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=3A95CE53-85C4-1749-99EB-C2940E669AE4

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ, КРАСНОЯРСК 09.01.2014

ПОДОРОЖНАЯ КАРТА ДЛЯ ИНВЕСТОРА

Депутаты продемонстрировали разнонаправленность с президентскими указами

По мнению экспертов, глобальная экономика вошла в длительную фазу неустойчивости. Как следствие - снижается спрос, усложняется международная торговля, растут производственные риски. Государство - прежде всего президент и правительство - принимают меры, чтобы снизить риски для экономики. «Сейчас главное - обеспечить высокие темпы экономического роста», - заявил недавно на совещании по использованию Фонда национального благосостояния Владимир Путин. Он же поставил задачу на инвестфоруме «Россия зовет!»: центральная роль в совершенствовании бизнес-климата и привлечении инвесторов принадлежит регионам. «Перед кризисом у нас появилась здоровая конкуренция регионов в стремлении привлечь инвестиции. Регионы-лидеры смогли кардинально изменить структуру своей экономики. Россия открыта для прямых инвестиций, иностранных и отечественных, инвестиций в промышленность... Вместе с капиталами на российский рынок будут приходить технологии, управленческий опыт, современные модели организации производств, сети дистрибуции и обслуживания, которыми обладают наши зарубежные партнеры».

И что же происходит в регионах?

В Красноярском крае в 2008 году были запущены одновременно пять приоритетных национальных инвестпроектов в области освоения лесов. У одного из них, с участием иностранных инвестиций, о которых так радеет высшее руководство страны, пожалуй, самая трудная судьба. Это строительство лесохимического комбината «Ангара Пейпа». И дело не только в его поражающей воображение стоимости (109 млрд рублей), но и в сложностях предприятия. Технология, которую задумали реализовать частные инвесторы на территории самого богатого лесом региона страны, требует тонкой настройки всех производственных, ресурсных и сырьевых компонентов. И, конечно, той региональной поддержки, к которой призывает Владимир Путин.

Индустриализация лесной зоны

С технологическими особенностями строительства лесохимического комплекса «Ангара Пейпа» в Енисейском районе Красноярского края разбирались шведы - группа «Содра», которая вошла в проект 2008 году. Он предполагает создание интегрированного производства северной хвойной беленой и растворимой целлюлозы из березы и осины, не имеющего мировых аналогов. Первоначально проект предусматривал создание только производства хвойной беленой целлюлозы. Однако в 2011 году, после проведения опытных и опытно-промышленных пробных варок на заводе в Гетеборге из специально отобранной на территории Красноярского края древесины, и детального анализа их результатов, по инициативе генерального директора компании «Ангара Пейпа» Михаила Азанова, в проект было интегрировано производство растворимой целлюлозы из березы и осины.

За последние 40 лет целлюлозно-бумажные комбинаты не строились в России. Архангельский ЦБК, «Монди», «Илим», естественно, модернизируют, но нового масштабного ввода мощностей не происходит. А осенью прошлого года остановлено производство целлюлозы на Байкальском ЦБК, который считается загрязнителем озера Байкал. Один из наиболее широко разрекламированных приоритетных проектов на территории Богучанского района края, также ранее планировавшийся для производства целлюлозы, очевидно, не будет воплощен. В этом проекте, по мнению специалистов отрасли, изначально допущены непоправимые ошибки, да и качество лесосеки, предоставленной краевыми властями, воспрепятствовало реализации целлюлозной части проекта. Последнее, кстати, было обнаружено только в конце стадии инженерного проектирования, непосредственно перед госэкспертизой, то есть уже после огромных затрат на проект!

Так что статистика лесной отрасли по-прежнему свидетельствует: Россия отстает от мирового лидера по производству целлюлозы - США - примерно в восемь раз.

Справка "МК"

ОАО «Ангара Пейпа» создано в 2006 году для реализации проекта Енисейского ЛХК. Проект предполагает создание уникального интегрированного производства северной белой целлюлозы мощностью 900 тыс. тонн в год и растворимой целлюлозы из березы и осины мощностью 300 тыс. тонн в год, а также производство мелованного картона и санитарных бумаг. В переработку пойдет в год более девяти миллионов кубометров дерева. Лесохимический комплекс полного цикла глубокой переработки древесины будет состоять из лесопильного, двух целлюлозных заводов и завода по производству мелованного картона и санбумаг.

Михаил Азанов родился в 1962 году. Инженер-математик (Московский авиационный институт), имеет степень МВА по финансовому и банковскому менеджменту (Академия народного хозяйства). Автор научных работ и монографий. С 1999 по 2005 годы - руководитель департамента финансирования инфраструктурных проектов во Всероссийском банке развития регионов, в 2006-2007-х - гендиректор Russian Forest Consulting, в 2007-2008-х - заместитель гендиректора – директор по развитию Лесосибирского ЛДК № 1. В 2008-2009 годах - член и замруководителя рабочей группы по нормативно-правовому и таможенно-тарифному регулированию при Совете по развитию лесного комплекса при правительстве РФ. С 2005-го – гендиректор ОАО «Ангара Пейпа».

Поэтому вопросов об экономической целесообразности проекта «Ангара Пейпа» в крае не возникло. Очевидно, такого рода продукция относится к стратегическому сырью, используемому для производства тканей и даже пороха для военных нужд. Специалисты «Содры» не только поддержали изменения в проекте путем введения в его состав производства растворимой целлюлозы из березы и осины, но и помогли создать интегрированный проект, что называется, с нуля. С их участием была подобрана «правильная» лесосырьевая база для проекта, по результатам пробных варок целлюлозы на собственном заводе в Швеции определены удельные расходы сырья и материалов, другие технологические особенности будущего производства, а также уникальные товарные качества будущей целлюлозы. Шведы сразу заявили, что готовы стать и покупателями будущей продукции в полном объеме, и подписали соответствующее соглашение в Стокгольме в присутствии премьер-министра Швеции Фредрика Рейнфельда и тогдашнего премьер-министра России Владимира Путина. Результаты совместной исследовательской работы российских и шведских специалистов убедительно показали, что в крае выгодно производить целлюлозу, даже по сравнению с предприятиями тех стран, где такой продукт получают из быстрорастущего эвкалипта (скорость роста сибирских деревьев примерно в пять раз ниже, а значит воспроизводство лесной базы более затратно).

Однако в январе 2013 года «Содра» вышла из проекта. Произошло это по многим причинам, в том числе вследствие собственной неудовлетворительной финансовой результативности группы в течение кризиса 2008-2010 годов. Краху проекта помешало то, что руководителю компании «Ангара Пейпа» Михаилу Азанову удалось привлечь еще одного партнера - корпорацию «Марубени». Это одна из самых мощных промышленно-торговых групп Японии, обладающая не только опытом крупномасштабного производства как хвойной белой, так и лиственной целлюлозы в разных странах мира, но и уникальным опытом строительства этих предприятий «под ключ» в рамках ЕРС-контрактов.

«Марубени» практически полностью нейтрализовала ущерб от выхода столь важного индустриального и торгового партнера, каким была шведская «Содра», а также протокольно приняла на себя обязательства организовать зарубежное финансирование всего проекта. Уже проведенные проектные разработки были выкуплены и использованы в финальной версии технического задания на проектирование и строительство лесохимического комплекса. Подписание состоялось 5 июня 2012 года в Казани в ходе работы пятого Российско-Японского инвестиционного форума в присутствии министра экономики, торговли и промышленности Японии Юкио Эдано, президента Татарстана Рустама Минниханова и заместителя министра экономического развития РФ Олега Савельева.

Под занавес 2012 года на саммите АТЭС во Владивостоке 8 сентября в присутствии президента страны Владимира Путина и премьер-министра Японии Ёсихико Нода между корпорацией «Марубени» и компанией «Ангара Пейпа» был подписан первый в истории лесной отрасли России контракт на строительство уникального лесохимического комплекса «под ключ» в Енисейском районе Красноярского края. И уже 13 сентября 2012 года в Красноярске Инвестиционный совет края единогласно принял решение поддержать проект. Не исключено, что результаты саммита АТЭС все-таки оказали положительное воздействие на красноярских чиновников.

Японское чудо

За что берутся японцы?

Во-первых, так называемый EPC-контракт - Engineering Procurement Construction. Эта форма используется в международных инфраструктурных проектах, объединяет и инжиниринг, и поставки оборудования под ключ, и стройподряд.

Во-вторых, японская сторона на основе результатов инженерных изысканий, проведенных на будущей производственной площадке лесохимического комплекса силами красноярской компании «Сибстройизыскания+» и питерских институтов Ленгипротранс, Ленречрипротранс, осуществила генпланирование комплекса и привязку к конкретной местности всех объектов проекта. В том числе и будущей транспортной инфраструктуры, которая включает речной порт, подъездную железную дорогу длиной более 20 км и даже совмещенный автомобильно-железнодорожный мост через Енисей. Напомним, что изначально комбинат должен был располагаться на левом берегу реки в районе деревни Смородинка. Но особенности геосостояния этой площадки и тот факт, что 80 % лесной базы проекта находится на правом берегу Енисея, заставили японских проектировщиков перенести площадку строительства на противоположный берег. Совместно с российскими инженерами им пришлось поломать голову и над тем, в каком конкретно месте должен встать производственный комплекс и его новый речной порт, а также где проложить 20 км железной дороги. Ведь для функционирования ЛХК важно и непосредственное примыкание сырьевой базы, и соседство с лесоперерабатывающими комбинатами, отходы с которых идут в дело, и выверенное расположение объектов инфраструктуры.

В-третьих, это долгосрочное финансирование от консорциума японских банков во главе с государственным JBIC на беспрецедентно выгодных условиях - менее двух процентов в год и длительным сроком погашения.

Удивительно, но даже при таких кардинальных переменах в течение одного 2013 года и гибком реагировании на экономическую конъюнктуру проект остался полностью в рамках графика концепции и сроков пуска комбината (до 2017 года), утвержденных инвестсоветом края на том самом заседании 13 сентября 2012 года. Сейчас завершены предпроектные работы. Как говорилось выше, на их основе специалисты «Марубени» выполнили вариант генплана основной площадки. Санкт-Петербургские проектные институты (Ленгипротранс, Ленгипроречтранс, Лесинвест и «Харрис Групп») подготовили планы по созданию лесной и транспортной инфраструктуры. Произведена оценка стоимости строительно-монтажных работ. Силами компании «Харрис Групп» завершены работы по оценке воздействия проекта на окружающую среду (ОВОС) - материалы подготовлены к общественным слушаниям. Основные технические, технологические, маркетинговые и другие решения получили официальное положительное заключение всех ведущих российских отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов (ГНЦ ЛПК, ВНИИБ, ЦНИИБ, Сибгипробум), а в экспертном заключении компании «ВЭБ Капитал» говорится, что параметры Проекта соответствуют критериям отбора инвестиционных проектов Внешэкономбанка.

Генеральный директор «Ангара Пейпа» Михаил Азанов убежден, что подобный ЛХК в крае можно смело назвать предприятием XXI века: «Мировая целлюлозно-бумажная отрасль, затаив дыхание, следит за перипетиями развития нашего проекта. В него вовлекаются все больше и больше специализированных участников. В кулуарах ежегодной конференции Института Адама Смита по целлюлозно-бумажной промышленности России проект «Ангара Пейпа» является главной обсуждаемой темой не только с точки зрения развития российского, но и мирового рынков. Все специалисты убеждены, что будущий комбинат позволит вовлечь в глубокую переработку круглый лес ранее неосвоенной лесной базы и отходы других предприятий лесной отрасли Красноярского края. Мало того, впервые в России появится производство нового продукта с высокой добавленной стоимостью - растворимой целлюлозы из малоценного «дровяного» сырья - березы и осины. Проект также важен в плане развития инфраструктуры Нижнего Приангарья. Это фактически мощнейший мультипликатор региональной экономики: предполагается строительство в регионе дорог, поселка, больницы на 200 коек и т.д. Открытие нового производства приведет к созданию более четырех тысяч рабочих мест на территории, сравнимой по площади со Словакией».

Кто против?

На последней сессии ЗС края с критикой проекта выступили некоторые нардепы. В частности, прозвучала информация том, что предприятие задолжало в бюджет края арендные платежи. Было озвучено обвинение в вырубке миллионов кубов леса. По данным Александра Симановского, «Внешэкономбанк» подписывал соглашение о выделении «Ангаре Пейпа» 320 млн рублей на предпроектную документацию, а ее, мол, нет. И сейчас, дескать, ВЭБ отказался

финансировать проект. «Фактически люди, получив под проект 5 млн кубометров леса, считают его своим и хотят использовать в своих целях», - завершил спич депутат.

В случаях, когда полуправда смешивается с домыслами, адекватно реагировать очень сложно, как отвечать на вопросы с подвохом: вы бросили пить коньяк по утрам? Любой из ответов переводит в состояние «цугцванга» - когда следующий ход ухудшает позицию. На подобного рода обвинения Азанов отвечает так:

«Трудно комментировать претензии депутатов, которые все свои знания о проекте базируют на «очень легком» понимании проблем лесной отрасли и самого проекта. Они предпочитают обсуждать проекты сами с собой, детально ни разу не заслушав ни ведущие отраслевые институты, ни зарубежных специалистов и участников проекта, ни самих инициаторов проекта. Помните, как раньше шельмовали неугодных? Тому, кто забыл или не знал, напомним ставшую бессмертной мерзкую фразу критиков – «Пастернака я не читал, но осуждаю». Критика некоторых депутатов Заксобрания из этой же серии. Проект поддерживается на уровне федерации, а также всеми отечественными и зарубежными отраслевыми специалистами и профильными учреждениями. Это означает, что правительство осознает и его важность, и сложность. То, что цена ЛХК составляет 109 млрд рублей, делает его действительно индустриальным прорывом при стагнирующей экономике. Проект готов к реализации, и инвесторы, в том числе кредитор - японский банк - способны его финансировать. Это непреложный факт. Но возникает вопрос: если краевые депутаты считают иначе, то, возможно, они не слышат Владимира Путина о региональном приоритете в привлечении иностранных инвесторов? С того момента, когда проект получил статус приоритетного, прошло пять лет. Более двух с половиной из них ушло на согласования и оформление лесной базы, еще два года потеряли на внесение изменений в концепцию. И все это именно в регионе. А лес мы не вырубам только потому, что к нему нет дорожных путей. Действительно, за нами числится громадный участок тайги размером более чем в 3,2 млн гектаров. Но является ли проект приоритетным, если принять во внимание необходимость арендной платы? Инвесторы платят за арендованный, но в настоящий момент практически недоступный лес, платят за его содержание, лесохозяйственные и лесопожарные работы. Некоторые из них, такие как лесовосстановление, и выполнять-то негде, пустых площадок для посева лесосемян просто нет - везде старая неосвоенная тайга. Фактически оказалось, что инвесторы вместо льгот сразу получают финзатраты в сотни миллионов еще на подходе к реализации проекта, даже не выполнив еще все предпроектные работы, не говоря уже о проектных. Ведь лесные участки в стадии проектирования комбината нами фактически не используются, но и отказаться от них нельзя, необходимо подтвердить банкам наличие оформленной лесосырьевой базы... Так возникло наше предложение, которое мы разработали в ответ на декабрьское протокольное поручение краевого министра Елены Вавиловой в адрес компании и оформили его в виде дорожной карты. Предполагается поэтапная оплата аренды угодий за прошлые годы и параллельный перевод системы аренды лесных участков из арендного пользования в статус резервирования лесов, выделенных под проект. Это рациональное и легитимное предложение: такая возможность регулируется федеральным законодательством, в частности, постановлением правительства страны № 450 2011 года. Пока краевое правительство соглашение с ОАО «Ангара Пейпа» не подписало. Это и дает основания депутатам, мало осведомленным в нюансах промпроекта и лесопользования, высказывать свои гипотезы».

В завершении дискуссии в ЗС председатель правительства Виктор Томенко признал, что проект получил статус приоритетного на уровне федерации, были подписаны и международные соглашения, и контракты в присутствии руководства страны, а новая концепция ЛХК утверждена в Минпромторге страны. Вероятно, Виктор Петрович все же помнит напутствие президента: «Мировая и российская экономика сегодня нуждаются в доверии. Завоевать доверие инвесторов — значит, открыть новые горизонты развития. Именно к этому мы и стремимся. Рассчитываем, что иностранные и российские инвесторы оценят достижение нашей экономики и сделают ставку на долгосрочное и масштабное инвестиционное сотрудничество».

Сергей Лавров

РАЗНОЕ

Эксперт (expert.ru), Москва, 5 января 2014 12:50

КАДРОВУЮ КОЛОДУ ТАСОВАЛИ ПРИЧУДЛИВО

Автор: АЛЕКСАНДР ЛАБЫКИН

Спасение экономики и укрепление финансовой системы, реальное развитие Дальнего Востока, реформа и ускорение "Почты России", а также демонстративное указание "на свое место" - вот основные мотивы власти при самых заметных назначениях прошлого года.

Улюкаев-Набиуллина: по разные стороны одной упряжки

Два самых ключевых в экономике кадровых решения прошлого года - это назначение главой Банка России Эльвиры Набиуллиной и министром экономического развития - Алексея Улюкаева.

Принятые в один день (24 июня) эти два решения изначально содержали интригу, поскольку по факту считались стратегическим ходом власти в условиях пикирующей с начала года экономики.

Ранее в качестве министра экономразвития Эльвира Набиуллина спорила с ЦБ о размере кредитных ставок, величина которых не позволяла полноценно развиваться производству и экономике вообще. А Улюкаев в должности первого заместителя ЦБ продолжал консервативную кредитно-денежную политику, проводимую бывшим главой Банка России и своим шефом Сергеем Игнатьевым.

Поменяв носителей двух "идеологем" местами, власть очевидно рассчитывала на некий новый баланс между политикой двух ведомств для снижения возможных вредных последствий для экономики. С Набиуллиной не стали снимать ответственность за развитие экономики, поэтому формально она оказалась с Улюкаевым в одной упряжке. Но по факту - по другую ее сторону.

Улюкаеву пригодилось либеральное воспитание в окружении Егора Гайдара: новый министр изменил мнение о размере кредитных ставок и о жесткости контроля регулятора, но понимания у бывшего носителя той же риторики не нашел. Набиуллина твердо стоит за сохранение кредитных ставок для сдерживания инфляции. В итоге темпы производства продолжили ежемесячное падение до конца года.

Первая женщина-глава ЦБ в странах G8 Эльвира Набиуллина развернула масштабную борьбу за порядок в банковской системе. С ее приходом лицензий лишились более 20 мелких и крупных банков. Для Улюкаева, хотя он и реагировал на закрытие банков лишь осторожными возражениями и оговорками, это по всей видимости было неожиданным. У многих предприятий заморозились счета, перекрылись мелкие и средние кредитные линии.

В итоге задача Улюкаева на прошлый год - затормозить спад в экономике (а далее нарастить ее до 3,3%) оказалась провалена: результат - 1,4-1,5% по итогам года. Для Набиуллиной экономика все же вторична, поэтому можно считать, что с основной задачей она справилась: инфляция 6,1% вопреки ожиданиям до 7-9%. Плюс страх и ужас в глазах недобросовестных и нерадивых банкиров (а может и остальных тоже).

Трутнев и Галушка в "высокой ссылке"

В прошлом году мы наблюдали два не самых стандартных кадровых решения власти, разделить которые между собой трудно: выставлен очевидный тандем. Это назначение полпредом президента в Дальневосточном федеральном округе в статусе вице-преьера правительства Юрия Трутнева. Это и создание нового министерства - по развитию Дальнего Востока, главой которого стал неожиданный для многих кандидат - бывший предприниматель и общественник Александр Галушка. Вместе им предстоит преодолеть традиционное для ДВ коррупционное давление местных элит и вдохнуть новый экономический смысл в развитие одного из самых проблемных, но и перспективных регионов.

Беспрецедентное внекремлевское новогоднее обращение президента - из зала с простыми гражданами в Приморском крае, говорит о первых успехах обоих новичков. Трутнев не без нового министра сносно справился с последствиями самого разрушительного за 20 лет паводка, Галушка не без содействия полпреда представил новую экономическую модель развития ДВ и добивается контроля над новыми особыми экономическими зонами (ОЭЗ).

Инженер по образованию, бывший мэр Перми, губернатор Пермского края Юрий Трутнев был одним из самых одиозных министров природных ресурсов (2004-2012 годы). Снос незаконных новостроек на Рублевке и мелких поселков в заповедниках (хотя и выборочно) - это была лишь первая ступень его известности в качестве министра.

Затем он показал свою мощь, став "своим" для одних нефтяников и "чужим" для других. Трутнев пролоббировал запрет на участие иностранных компаний в разработке стратегически важных месторождений на территории России и главное - добился, чтобы право составлять перечень таких месторождений было передано его министерству. В 2007 году предложил штрафовать за нерациональную добычу нефти и вскоре эти инструменты пригодились не только ему.

С именем Трутнева связан один из самых крупных нефтяных скандалов - на объекте шельфовой нефтедобычи "Сахалин-2". Немецкие и японские разработчики "Сахалин-2" (Sakhalin Energy) сначала получили от Газпрома предложение продать контрольный пакет акций, а после отказа получили большой перечень нарушений природного законодательства от Минприроды. Вскоре немцы и японцы на условия Газпрома согласились, а Трутнев назвал "Сахалин-2" образцовым объектом нефтедобычи с точки зрения охраны природы.

Тем не менее и опытному лоббисту Трутневу, чтобы управлять ДФО, понадобился статус вице-премьера. Как считают эксперты, любые решения по Дальнему Востоку, особенно программы развития, становятся предметом интереса многих министерств и ведомств и там же гибнут, якобы поэтому Трутневу и дали опосредованную власть над ними. Впрочем, повышение до вице-премьера можно объяснить и проще: после стольких лет верной службы полпредство было бы просто обидной ссылкой, а не новой почетной задачей.

В назначении на должность министра развития Дальнего Востока бывшего предпринимателя и сопредседателя "Деловой России" эксперты увидели новый тренд в госуправлении. С одной стороны, ставить не имеющего опыта госслужбы предпринимателя на ключевой пост одного из самых проблемных, да еще и терпящих бедствие регионов - значит выразить недоверие самой системе подготовки госслужащих. С другой стороны, предприниматель у власти - это и автоматическое, и последовательное повышение инвестиционной привлекательности региона. Соратники Александра Галушки по "Деловой России" были уверены, что дальневосточное, да и столичное бизнес-сообщество охотно поддержит нового министра инвестпроектами. Однако есть риск, что местные бюрократические кланы смогут обратить в свою пользу отсутствие аппаратного опыта нового министра. Но именно здесь поддержкой, а иногда противовесом ему будет Трутнев. Если у Трутнева с первых часов назначения все кругом пылало, а точнее плыло, то Галушка видимо в силу своей энергичности уже через два месяца после назначения представил премьер-министру новую, экспортную модель развития ДВ. Задача амбициозная - получить 2% объема рынка импорта стран АТР, который оценивается в 4,9 трлн долларов. Для этого планируется создать особые экономические зоны по типу азиатских (не более 10 % налоговой нагрузки), но при этом полномочия по управлению ими следует передать Галушке от Минэкономразвития. Этого они до сих пор добиваются вместе с Трутневым, заполучив ранее от нескольких министерств функции главных федеральных заказчиков по ФЦП "Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона". "Вес" программы составляет 1 трлн рублей. При прежнем полпреде ДФО Викторе Ишаеве Минфин ее секвестрировал до 600 млрд и затормозил текущие платежи. Сразу после назначения Трутнева, а потом и Галушки деньги вновь хлынули рекой: по данным на декабрь, финансирование составило беспрецедентные 175 млрд за полгода.

Задача в новом году у Трутнева - "дожать" главу МЭР Алексея Улюкаева по вопросу СЭЗ, а у Галушки - открыть эти СЭЗ и показать первых крупных инвесторов.

Новый Men Project

В ноябре в России на базе расформированного Госстроя появилось новое министерство - строительства и ЖКХ. Главой отрасли, которую премьер-министр Дмитрий Медведев назвал самой коррупционной, был назначен Михаил Мень - сын известного российского философа и богослова, бывший заместитель мэра Москвы Лужкова, ранее - неоднократно избранный депутат, еще ранее - участник известных в узких кругах музыкальных групп "Мост" и Michael Men Project. Отец шестерых детей переехал в Москву в октябре, покинув "город невест". Главой администрации депрессивной Ивановской области он был назначен в 2005 году и управлял ею

вплоть до нового назначения, оставив регион, по собственным оценкам Меня, в хорошем состоянии.

Бывшего члена партии "Яблока", принявшего перед назначением в губернаторы веру в "Единую Россию" Михаила Меня называют хорошим антикризисным менеджером, справедливым вдумчивым руководителем, кем угодно, только не искусственным аппаратным игроком. Тем не менее, именно он оказался главой той отрасли, за которую последний год упорно вел схватку глава Минрегионразвития Игорь Слюняев. Он планомерно сживал со свету бывшего главу Росстроя и своего же заместителя Владимира Токарева, которого называют ставленником первого вице-премьер Игоря Шувалова. Регулярно подвергая Токарева критике, Слюняев даже подготовил проект решения, согласно которому основные функции Росстроя в части распоряжения бюджетными средствами на капитальное строительство перешли бы Минрегионразвития. А подшефному Росстрою остались бы только формальные функции.

Но все сложилось не в пользу Слюняева. Из-за назревших в сфере строительства и ЖКХ проблем, включая коррупционные скандалы при строительстве олимпийских объектов, при президенте РФ в октябре был создан Совет по жилищной политике и повышению доступности жилья во главе с первым зампредом правительства Игорем Шуваловым. Самого Игоря Слюняева в совет не включили, что было для него очень дурным знаком. В итоге предмет его интересов - строительство и ЖКХ были переданы в управление новому министерству, которое возглавил Мень с незапятнанной коррупционными скандалами репутацией. Это было личное решение президента. Слюняеву остались в управление основном только межэтнические отношения в регионах.

Меню в управление достались все государственные стройки и все коммунальное хозяйство, которое в России считается "черной дырой" для бюджетных денег. Поэтому наблюдатели Меню не завидовали, но выражали надежду, что ему удастся устранить традиционно сложившуюся коррупционную систему вокруг строительных подрядов. И помогать ему в этом в качестве заместителя будет все тот же "человек Шувалова", бывший глава Росстроя Владимир Токарев. Первоочередными задачами Михаил Мень видит сдерживание тарифов на коммунальные услуги с одновременным снижением задолженности за них же, переселение граждан из ветхого жилья, упрощение процедуры выдачи площадок под строительство.

Страшнов - жокей для черепахи

Бывший президент и гендиректор "Tele2 Россия" Дмитрий Страшнов в прошлом году получил "расстрельную" должность - главы самого крупного и одного из самых убыточного (5,8 млрд в 2012 году) ФГУПа страны - "Почты России". Уже никто не вспомнит, когда правительство не подвергало публичной критике работу Почты, и когда ею "рулил" кто-либо дольше одного-двух лет.

Сам Страшнов считает это амбициозной задачей - реформировать Почту, сделать ее быстрее и вывести на прибыльность. В конце концов показатели "Tele2 Россия" стали настолько успешными к 2012 году, что Внешэкономбанк решил купить ее для Ростелекома.

Задачи у нового главы "Почты России" в самом деле страшно амбициозные. Во-первых, добиться бесперебойной доставки посылок и корреспонденции, чтобы прекратились периодически вспыхивающие международные скандалы. Но главное - это по подобию Сбербанка превратить все отделения Почты в современные оперативные и прибыльные центры связи. Это труднодостижимо на сто процентов, поскольку в силу географических особенностей предприятие с филиалами во всех 87 регионах и сетью из 42 тысяч отделений вряд ли сможет работать без убытков повсеместно.

Однако вряд ли Страшнову дадут денег, которые ранее просил его предшественник Александр Киселев для реализации разработанной в 2011 году стратегии развития ФГУП "Почта России" до 2020 года емкостью 240 млрд рублей. Доработанная Страшновым и главой Минкомсвязи Николаем Никифоровым стратегия рассчитана уже до 2018 года и предполагает вложения в 140 млрд рублей. И те - за счет внутренних резервов "Почты России".

Какие-то ресурсы Страшнов уже нашел, сократив отчасти управленческий аппарат. Но эти деньги ушли в основном на повышение зарплаты почтальонам. Наиболее значимые для реформы инвестпроекты ожидаются в следующем году - это строительство нескольких автоматизированных центров сортировки почты. Наряду с изменением логистики это позволит ускорить доставку посылок и корреспонденций из стран АТР (сейчас письмо из Китая до Владивостока везут через Москву). Целевой показатель более приближен к мировым стандартам: к 2018 году корреспонденция в пределах города должна доставляться за два дня, между крупными городами - за пять, а до всех остальных населенных пунктов - за 10 дней. Одна из решенных для этой задачи проблем в прошлом году - это достигнутая Страшновым с главой

Федеральной таможенной службы договоренность о сроках прохождения досмотра посылок из-за рубежа. Ранее именно из-за отсутствия взаимодействия и ряда формальных причин именно из-за задержки при досмотре и возникали международные скандалы.

Но для подлинного ускорения и привлечения частных соинвесторов в инфраструктурные проекты Страшнову еще предстоит проверить акционирование главного ФГУПа страны. Подготовка к этому займет не один год, а пока правительство объявило "Почту России" стратегическим предприятием. Причина понятна - чтобы при подготовке к приватизации не растащили функционально значимое имущество. И здесь для Страшнова тоже задача непростая: по данным Счетной палаты, большинство недвижимости в регионах у "Почты России" вовсе не оформлено. В то же время их регистрация увеличит налоговую нагрузку, а первая цель Страшнова - уйти от госсубсидий (5-7 млрд рублей в год).

Сердюков: с танка - на трактор

Самое обидное назначение года состоялось для бывшего министра обороны, которого назначили теперь командовать мелким Федеральным исследовательским испытательным центром машиностроения, на котором проводятся испытания тракторной техники.

Обидным назвать его дает полное право то, что первые известия о назначении даже на правительственных каналах эксперты связали с репутационными рисками для самого работодателя - "Ростеха". Однако пресс-служба "Ростеха" поспешила заявить, что глава предприятия Сергей Чемезов не имел отношения к согласованию кандидатуры Сердюкова (тем более, что ранее они конфликтовали из-за срывов оборонзаказа). То же самое вскоре заявил и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: мол, Путин тут ни при чем. Таким образом, официально все постеснялись сказать, чье же это решение.

Прослужив отечеству в качестве министра обороны пять лет, а это немалый срок и устойчивая мировая известность, Сердюков ушел в 2012 году в связи с самым громким за последние десять лет коррупционным скандалом. Процесс над основными фигурантами дела "Оборонсервиса" еще не завершен, Сердюков проходит по нему свидетелем. Основное обвинение - хищение средств Минобороны путем продажи по заниженным ценам наиболее ликвидных объектов на сумму более 3 млрд рублей. Основная обвиняемая - подруга Сердюкова и бывшая глава "Оборонсервиса" Евгения Васильева. Эксперты отмечали, что самого экс-министра не хотят сажать в тюрьму, поскольку "слишком много знает". В то же время вера в подлинность антикоррупционной борьбы в обществе начала ослабевать. Поэтому многие восприняли ссылку Сердюкова в село Новый Быт Чеховского района Московской области (место новой работы экс-министра обороны) как сигнал власти обществу: мы знаем, чего он достоин. В то же время это можно считать и сигналом самому Сердюкову: "скажи спасибо и молчи".

<http://expert.ru/2014/01/5/kadrovuyu-kolodu-tasovali-prichudlivo/>

ИНОПРЕССА

BusinessWeek, Вашингтон, 2 января 2014

THE WASTE AND CORRUPTION OF VLADIMIR PUTIN'S 2014 WINTER OLYMPICS

Behind this week's cover

The new road and railway to Krasnaya Polyana, the mountain resort that will host the ski and snowboard events of the Sochi 2014 Winter Olympics, start in Adler, a beachfront town that has become a boisterous tangle of highway interchanges and construction sites. A newly opened, glass-fronted train station - the largest in Russia - sits like a sparkling prism between the green and brown peaks of the Caucasus Mountains and the lapping waves of the Black Sea.

The state agency that oversaw the infrastructure project is Russian Railways, or RZhD. The agency's head is Vladimir Yakunin, a close associate of Vladimir Putin. It oversees 52,000 miles of rail track, the third-largest network in the world, and employs nearly a million people. The 31-mile Adler-to-Krasnaya Polyana project is among its most ambitious, reminiscent in its man-against-nature quality of the Baikal-Amur Mainline railway built by the Soviet Union in the 1970s and '80s across the remote taiga forests of the Russian Far East. Now, as then, grandeur and showmanship are as important as the finished project. Putin sees the Sochi Games as a capstone to the economic and geopolitical revival of Russia, which he has effectively ruled for 14 years. The route connects the arenas and Olympic Village along the Black Sea with the mountains above. Andrey Dudnik, the deputy head of Sochi construction for RZhD, is proud of his company's accomplishment, given the region's difficult terrain and the rushed time frame for finishing construction. "Few people believed," he says. "But we did it."

On a cloudless, 70-degree day this fall, I boarded a train - newly built by Siemens (SI) and smelling of fresh upholstery - in Adler. The train dashed along the riverbank on a curving track supported by cement columns dotting the shore. We passed into a long tunnel, lit with soft yellow light. The engineering work was so challenging, Dudnik boasts, that in 2011 RZhD was named Major Tunnelling Project of the Year at an international awards ceremony in Hong Kong.

Among Russians, the project is famous for a different reason: its price tag. At \$8.7 billion, it eclipses the total cost for preparations for the last Winter Olympics in Vancouver in 2010. A report by opposition politicians Boris Nemtsov and Leonid Martynyuk calculated that the Russian state spent three times more on the road than NASA did for the delivery and operation of a new generation of Mars rovers. An article in Russian Esquire estimated that for the sum the government spent on the road, it could have been paved entirely with a centimeter-thick coating of beluga caviar.

The train glided to a stop at the Krasnaya Polyana station. The floors were buffed to the shimmery gloss of a desert mirage. The air up here was cooler; snow mottled the mountaintops ahead. Down the hillside stood a giant banner: "Sochi is preparing for Olympic records!"

At \$51 billion, the Sochi Games are the costliest ever, surpassing the \$40 billion spent by China on the 2008 Summer Olympics. The suicide bombings in the Russian city of Volgograd on Dec. 29 and 30 have heightened fears of terrorism and given a renewed focus to security concerns as well as questions of cost. How the Sochi Games grew so expensive is a tale of Putin-era Russia in microcosm: a story of ambition, hubris, and greed leading to fabulous extravagance on the shores of the Black Sea. And extravagances, in Russia especially, come at a price.

Back in 2007, when Russia was bidding to host the 2014 Winter Olympics, the huge amounts it was willing to spend were a point of pride, an enticement meant to win over officials at the International Olympic Committee. Putin traveled to Guatemala City to give a rare speech in English, with even a touch of French, to the assembled IOC delegates, promising to turn Sochi into "a world-class resort" for

a "new Russia" and the rest of the world. His pledge to spend \$12 billion in Sochi dwarfed the bids of the other finalists from South Korea and Austria.

But since then, as costs have increased, Russian officials have grown less eager to boast about the size of the final bill. "In the beginning, money was a reason and argument for Russia to win the right to host the Olympics," says Igor Nikolaev, director of strategic analysis at FBK, an audit and consulting firm in Moscow. "But it turned out we spent so much that everybody is trying not to talk about it anymore." Dmitry Kozak, deputy prime minister in charge of Olympic preparations, has argued that the \$51 billion number is misleading. Only \$6 billion of that is directly Olympics-related, he says; the rest has gone to infrastructure and regional development the state would have carried out anyway. That may be true, though it's hard to imagine the Russian government building an \$8.7 billion road and railway up to the mountains without the Games.

Bent Flyvbjerg, an expert on what are called "megaprojects" at the Saïd Business School at Oxford University, says the costs for Olympic host nations have on average tripled from the initial bid to the opening ceremonies. In Sochi, costs rose nearly five times. That these Olympics should be the most expensive in history is all the more improbable, says Allison Stewart, a colleague of Flyvbjerg's at Oxford, because compared with Summer Games, Winter Olympiads involve fewer athletes (2,500 vs. 11,000), fewer events (86 vs. 300), and fewer venues (15 vs. 40).

Putin never saw the Sochi Olympics as a mere sporting event, or even a one-of-a-kind public-relations opportunity. Rather, he viewed the Games as a way to rejuvenate the entire Caucasus region. Once Russian officials settled on Sochi as a host city, however, they guaranteed themselves a costly engineering challenge, since organizers didn't have much choice as to where to put Olympic venues. Sochi, once a place of recuperation for Soviet workers under Stalin, sits on a narrow slope of land between the mountains and the sea, with no wide, flat space for large stadiums and arenas. The only feasible site was the Imereti Valley, a patch of flood-prone lowlands 20 miles from the center of Sochi. Jane Buchanan, a researcher for Human Rights Watch who has authored several reports on Sochi in recent years, says, "At the beginning there was very little infrastructure there, certainly nothing close to the scale needed to host a Winter Olympics. Just a little mountain road that dead-ended in a national park." Russia would have to build everything from scratch.

Alexander Gronsky for Bloomberg Businessweek After a December snowstorm, Russian police inspect the biathlon and cross-country sites in Krasnaya Polyana

Construction teams encountered problems from the start. According to Yulia Naberezhnaya, the deputy scientific secretary of the Sochi branch of the Russian Geographic Society, there was "no integration of the scientific approach" in building Olympic venues and infrastructure. Instead, she said, officials thought, "we have a lot of money, we'll build it somehow." According to Naberezhnaya, state planners did not properly take into account the underground streams that run beneath the Imereti Valley. Recurring flooding, she says, has meant the embankment near the Olympic Park collapsed and had to be rebuilt several times over. In December 2009, a powerful storm hit Sochi's new cargo port, which had been built to accommodate shipments of construction materials for the Olympic venues. Scientists had warned the port was vulnerable to underwater currents and surging waves. Millions of dollars in equipment were destroyed or damaged, while deliveries of building materials for Olympic venues were delayed or rerouted at considerable expense.

Not that anyone was necessarily counting each ruble, or at least not that carefully. Government officials, big construction firms, local subcontractors - everyone knew the Sochi Games were a matter of state prestige and of great personal importance to Putin and his legacy. "For the state, the Olympics are something holy," FBK's Nikolaev says, which means those responsible for staging the Games "were not shy about asking for more money." Among the few criminal cases opened by police into possible corruption involving the Olympic sites, investigators in Sochi in June 2012 filed charges against contractors at two venues - the main Fisht Olympic Stadium, which will only be used for the opening and closing ceremonies, and the bobsled course. The suits alleged the contractors inflated costs by filing false or unjustified project estimates. The alleged losses to the state budget totaled nearly \$170 million at the stadium and \$75 million at the bobsledding venue. Around Sochi, developers and contractors pushed to have any project, no matter how tenuous, deemed "Olympic" - such a designation would not only ensure reliable funding but also allow them to skirt existing zoning and building regulations. One owner of a local construction firm joked to me that every new toilet in town was Olympic.

Putin's vow to spare no expense provided cover for sloppiness and mistakes in construction. When a road leading up to Krasnaya Polyana wasn't finished on time, for example, a helicopter had to deliver the cement needed to build ski lifts. At the same time, the government's willingness to overspend encouraged organizers to indulge their grandest, most over-the-top visions. At one point the team responsible for the opening ceremonies decided it wanted a closed stadium at Fisht and not the

retractable roof that had been originally planned. That left the construction team only three months to procure a quantity of steel that would have ordinarily taken a year to get on-site. Damon Lavelle, an architect at the British firm Populous who worked on early plans for the venue, says it's no longer so much a stadium as "the world's largest theater." The show for the opening ceremonies is said to include six locomotives, the troika from Nikolai Gogol's *Dead Souls*, and Peter the Great commanding five ships.

Construction work was sometimes the end in itself. Alexander Popkov, a lawyer in Sochi, told me about never-ending roadwork in his neighborhood. "They're digging up the road here, they're digging up the road there," he said. "The road gets sealed today, then dug up tomorrow. They put down asphalt and then in a week rip it up all over again." He let out a laugh, then pulled his face tight. "It would be funny, if it wasn't happening with our money."

Two kinds of private business interests are involved in Sochi: companies hired by state-owned corporations to carry out specific work and those who came on as investors, taking responsibility for various projects and putting up at least some of their own money. Among the first group, according to the Nemtsov and Martynyuk report and opposition magazine *New Times*, no one has gotten more money from Sochi than brothers Arkady and Boris Rotenberg, childhood friends of Putin's from St. Petersburg who have become wealthy industrialists over the past decade. They received 21 contracts, according to the magazine, worth around \$7 billion - more than the total cost of the Vancouver Olympics and around 14 percent of all spending for the Sochi Games.

In one such deal, state-owned energy giant Gazprom (GAZP:RU) commissioned one of the Rotenbergs' companies, Stroygazmontazh, to build a 177-kilometer (110-mile) pipeline from Dzhugba to Sochi, part of which passes under the Black Sea. The total contract amounted to more than €4 million (\$5.5 million) per kilometer. By comparison, the construction of the Nord Stream pipeline running under the Baltic Sea cost an average of €3.6 million per kilometer - a price that by some estimates was already three times higher than the European average.

The main contracts awarded for construction of the \$8.7 billion road to Krasnaya Polyana went to two companies: Transuzhstroy and SK Most, which before Sochi was perhaps best-known for winning a no-bid contract to build a \$1 billion bridge in Vladivostok in advance of the Asia-Pacific Economic Cooperation Summit 2012. The Sochi contracts were awarded without a public tender; a Russian law that requires state companies to hold open tenders only came into force in 2012. Both companies appear to have ties with the top leadership of RZhD, including the railway agency's Yakunin. Infrastructure company SK Most has a controlling stake in Millennium Bank, whose chairman is Oleg Toni, a vice president at RZhD in charge of Olympic projects. Natalia Yakunina, Yakunin's wife, previously sat on the bank's board. Toni is also one of the co-founders of Transuzhstroy, though he says that he has no financial stake in the company.

In a written statement, RZhD said it selected the general contractors for the Krasnaya Polyana road on "a competitive basis." The chosen companies, the statement said, have been partners of RZhD for many years and "possess a strong industrial base and highly qualified personnel." It says no RZhD employees or their family members have any financial relationship with SK Most or Transuzhstroy.

The private investors helping fund Olympic construction are most likely motivated less by the pursuit of large profits than a tacit understanding that under Putin they have certain obligations to the Kremlin and the nation at large. "They got a call with a voice saying, "There exists the opinion that you should build this or that [project],"" says Sergei Aleksashenko, a former deputy chair of Russia's Central Bank now a fellow at Georgetown University. Interros, a company owned by metals and mining tycoon Vladimir Potanin, is building Rosa Khutor, which will host alpine events during the Games; Potanin has said he decided to invest while skiing with Putin. Representatives from Basic Element, the holding company of billionaire Oleg Deripaska that has interests in everything from aluminum to hydropower, say they couldn't remember how Deripaska decided to invest in Sochi. Andrey Elinson, who's in charge of all of Basic Element's Sochi projects - which include the renovation of the airport and building of the Olympic Village - insists its Olympic ventures are not of "a charitable nature," and that the company never expected "supernatural" profits from its investments in Sochi.

However the magnates and their companies came to the Olympic project, around 70 percent of their investment is financed by credit from [Vnesheconombank](#), or VEB, a state development bank. "VEB is used by the government as a second budget," says Aleksashenko, in that the state gives funds to the bank, which then lends as it chooses. By law, the supervisory board of the bank is headed by Russia's prime minister - who, at the time many of the Sochi-related loans were being parceled out, was Putin. VEB will provide 85 percent of the financing for the skiing facility built by Interros; at the Olympic Village, a project of Deripaska's Basic Element, it's providing 88 percent. "The position of the state is that VEB money is not really budget money, but of course it is," says Aleksashenko.

Even so, the Games have created friction between the Kremlin and some of its billionaire allies. Investors gripe that the state has continually shifted its demands and added new requirements. Potanin has complained that he was forced to spend an additional \$500 million for work at Rosa Khutor that should have been the state's responsibility. At the same time, the resort has lost potential revenue while the facility was closed to tourists during Olympic test events.

Alexander Gronsky for Bloomberg Businessweek Newly built hotels in the mountains above Sochi will host spectators at alpine events

For its part, Basic Element has long planned to turn the Olympic Village after the Games into luxury condominiums with beachfront views as well as a yachting marina. But ever-changing demands from everyone from the Russian government to the IOC have pushed the project back and raised costs, adding what Elinson calls "additional burdens that aren't very commercially attractive." Although Basic Element had wanted to start selling condo units before the Olympics, VEB prevented the company from putting them on the market. "We are bearing the costs of creating these new properties, but it has not been possible to sell them," Elinson says. (Basic Element expects apartment sales to begin early this year.) The marina, one of the centerpieces of the whole development, has been delayed by disputes over its financing and the ongoing need for the cargo port to supply materials for unfinished Olympics construction.

Both Potanin's Interros and Deripaska's Basic Element have asked the Russian government to provide tax relief over the next several years and to restructure their loans with VEB on more advantageous terms until their Sochi projects reach profitability - if they ever do. "We're making a new market," Elinson says. The opening prices at the condominium development will probably surpass those for similar real estate available in Europe. In the end, the companies are likely to get some kind of government relief, lest any high-profile projects in Sochi suffer public failures. Elinson insists Basic Element is committed to its projects in Sochi, and not just through February. "What are the Olympics?" he says. "Three days of opening, three days of closing, and 200,000 people coming and going."

It can be hard to determine at which point inefficient and repeated work becomes outright theft, but there seems to have been plenty of that in Sochi. One owner of a local construction company told me how contractors artificially inflated costs to make up for the kickbacks they sometimes had to pay state managers awarding the contracts. As he puts it, both sides - the contractors and the officials - understood the nature of the deal: The former needed to make a profit for their business, the latter wanted to take what they could from budget funds.

Another person in the construction business says he was offered a contract, potentially worth millions of dollars, to lay a water line at an Olympic site. The officials at the state body awarding the contract weren't interested in whether he had the necessary resources for such a large job or would do quality work - the only question was whether he was willing to pay 20 percent back to them. A third construction boss says he was invited to carry out work on transport infrastructure. As the officials offering the job spelled it out, the contract would be worth 250 million rubles (\$7.7 million) on paper, but he would only actually receive 170 million rubles - the officials, presumably, would pocket the difference.

Of all the examples of Olympian excess, waste, and mismanagement, the most conspicuous is the ski jumping facility in Krasnaya Polyana. On Feb. 6, 2013, with exactly one year left until the opening of the Games, Putin visited Sochi for a personal inspection of Olympic venues. Dressed in a black overcoat, he arrived at the ski jump complex for a tour. The facility's completion had been delayed by more than two years, and cost estimates had risen from \$40 million to \$265 million. Putin, clearly playing up his sense of surprise and outrage for the television cameras, was not pleased. He made a show of questioning Kozak, the deputy prime minister in charge of Olympic preparations, on cost overruns. Putin's entourage shifted nervously. With icy sarcasm, he declared, "Well done! You are doing a good job," and then walked off.

The next day, Akhmed Bilalov, who had overseen construction of the ski jump and was a vice president of the Russian Olympic Committee, was fired from all his posts. The police subsequently opened a criminal case against him for allegedly abusing his position as head of a state-owned company. (Among other acts of fraud, he was accused of using state money to pay nearly \$100,000 for luxury travel to London during the 2012 Summer Olympics.) He fled abroad along with his brother, briefly popping up at a clinic in Baden-Baden, Germany, where he claimed to be receiving treatment for mercury poisoning, and then settled in London.

Alexander Gronsky for Bloomberg Businessweek A view of the freshly constructed road and railway leading to the mountain cluster of Olympic sites

Bilalov's odyssey now looks like a cautionary tale of a greedy businessman in over his head who also served as a convenient scapegoat. (Bilalov has denied the charges against him.) The location that Olympic organizers had selected for the ski jump was a difficult one, with particularly challenging soil full

of mudstone. Underground caverns made the earth potentially unstable, especially when saturated with water. "I saw better places in the world, easier places," said Matthias Kohlbecker of Kohlbecker Architects and Engineers, who worked on early engineering plans for the venue. Nonetheless, Kohlbecker says he thought the ski jump project was entirely realistic. (His firm was involved only in the design stage and not in construction.)

Several people familiar with the project told me the team working under Bilalov didn't carry out the necessary geologic tests before construction began. They instead tore down trees here and there to make a wide clearing and drilled into the fragile soil before stabilizing it. Without deep tree roots to hold the earth in place, the site was vulnerable to landslides. One day in the spring of 2012, millions of tons of dirt rushed down the hillside where the ski jump was being built. Vladimir Kimaev, a prominent activist from Environmental Watch on North Caucasus, a local NGO, visited the site a few days later. "Part of the slope had been subsumed by the landslide, and the forest had been knocked over," he says. "A tractor was buried, its shovel sticking out of the earth." As a result, the project went even further over budget. Meanwhile, a dispute arose over who bore the responsibility for building a nearby access road - Bilalov or the state. In the end, Bilalov was saddled with the \$300 million bill.

The ski jump fiasco wasn't the first indication that the combination of big money and lax oversight was leading to inefficient spending, if not abuse. The short history of Olimpstroy, the state corporation founded in 2007 to coordinate the construction process in Sochi, illustrates the problems with so much money sloshing around. The company has gone through four directors. After each change in leadership, investigators opened criminal cases on embezzlement and abuse of office, although none have gone to trial. In 2009 a handful of Duma deputies proposed a law that would have asserted parliamentary control over Olimpstroy, conducting financial audits, studying long-term profitability, and monitoring expenses. In the end, the Duma, controlled by the pro-Kremlin United Russia party, rejected the proposed bill but passed a compromise law that gave the Audit Chamber, a state accounting body, responsibility for financial oversight of state corporations. Its full reports, however, would not be made public.

Last year, as part of its annual accounting, the Audit Chamber accused Olimpstroy of "unwarranted increases" in costs at Olympic venues worth a total of 15.5 billion rubles. Officials inside Olimpstroy, the report alleged, raised cost estimates based on "justifications that were either absent or presented with insufficient explanation." Olimpstroy declined to make its officials available for interviews, but in a written statement said the cost of certain venues went up as the result of "additional structural and technical decisions made" at the request of the IOC and other stakeholders.

In recent months, Putin has expressed frustration with many members of his own political elite who have grown too corrupt and undisciplined. It's received wisdom in Moscow that the state will crack down on at least some of the more egregious cases of fraud and abuse in Olympic construction - once the Games are over and attention has moved on. Stephen Sestanovich, a former U.S. ambassador-at-large to the former Soviet Union and now a fellow at the Council on Foreign Relations, says he recently met with a high-ranking Russian official who told him, "When all the celebrations are over, then the prosecutors come in."

For some, it's too late. One afternoon this fall, I went to see a Russian man named Valery Morozov, who lives outside London. For many years, Morozov was the wealthy and successful owner of a construction firm in Moscow, enjoying friendly ties with officials in the Kremlin and a reliable stream of state contracts. (By his own admission, he also wasn't above paying a kickback or resolving a dispute with help from the criminal underworld, if necessary.)

In 2004 he was hired to carry out renovation work at the State Kremlin Palace, a hulking glass and concrete hall built in the 1960s for Communist Party congresses that now hosts concerts. As Morozov tells it, he completed the job only to learn that the last tranche of money owed to him had gone to a number of other firms that he suspects were linked to certain officials overseeing the project. After complaining to his contacts at the Office of Presidential Affairs, he was told to sit tight and not go to the police - the state would find lucrative work for him, he said.

That opportunity came in Sochi. The job was to oversee reconstruction of part of a government-owned sanitarium. There was a catch: An official at the Office of Presidential Affairs in charge of construction, Vladimir Leshchevsky, informed Morozov that as part of the arrangement Morozov was to turn over 12 percent of project funds to him, in bags of cash. Morozov says he informed law enforcement officers, but they told him to wait while they thought up a plan of action. Moving against a high-ranking and presumably well-protected Kremlin official was no simple maneuver.

After Sochi won its bid to host the Games in 2007, the sanitarium officially became an Olympic venue: Russian organizers named its "luxe" suite as IOC headquarters during the Games. As time passed, although Morozov dutifully paid his kickbacks in regular increments, he was not fully cooperative. He

said he refused, for example, to inflate costs artificially or take on particular subcontractors pushed on him by Leshchevsky and his subordinates.

In early 2009, Morozov heard talk that he was going to be removed from the job - and maybe even "toughly," which could mean his equipment and offices would be seized. At this, Morozov went back to the security services and told them it was time to help - otherwise, he would have no choice but to file a formal public complaint and raise a scandal. Police dispatched a team of operatives to work with him, but they said they could open an official case only after Morozov produced hard evidence of the extortion scheme. When Leshchevsky demanded a payment of 15 million rubles, they told Morozov to go through with it - but he would have to put up the cash himself. Morozov took out some money he and his wife were planning on using to buy his son a dacha. He documented the handoffs with a small camera hidden in his belt.

For the last exchange, Morozov proposed the two men meet at a restaurant not far from the gates of the presidential administration in Moscow. It was an official sting operation: The police put a wire in both the table and on Morozov himself. After he made the handoff and Leshchevsky had left, Morozov headed to the bathroom to meet up with a police agent and hand over the recording device that had been tucked under his clothes.

When he returned to the table, he saw that Leshchevsky had walked back into the restaurant, still holding the money. As Morozov remembers, Leshchevsky said, "It's raining, I've got a long ways to walk, how about I sit and have a beer." Morozov knew instantly the operation had failed - police were supposed to detain Leshchevsky as soon as he left the restaurant. Either the police lacked the authority to arrest such a high-ranking official or Leshchevsky had wriggled out of the trap. Morozov was disappointed, but not shocked. "Knowing this whole system, the idea the Kremlin would give him up, let him hang, is difficult to imagine," he said. Leshchevsky has denied Morozov's allegations.

After the failed sting, Morozov started talking to the press and sharing materials from the case. Dmitry Medvedev, then Russia's president, ordered prosecutors to look into why the investigation had stalled. But investigators declined to bring charges and the case was dropped in 2012. In December 2011, Morozov went to London with his wife for New Year's. After the holiday passed, he got a call from a contact in Russia warning him for his safety not to come back. He received asylum in the U.K. and now lives in an unremarkable, barely furnished home in the London suburbs.

Before I left, Morozov cautioned me against making too much of his story. If you look anywhere else in Russia, he said, "You will see the same thing, maybe even more." The culture of informal mechanisms of control and the battle for influence as a proxy for personal enrichment predates the Olympics - and even Putin. "Sochi," he said, "is just what is happening in Russia everywhere."***

<http://www.businessweek.com/articles/2014-01-02/the-2014-winter-olympics-in-sochi-cost-51-billion#r=rss>